

Он фактически отклонил их предложение!

Бесчисленные люди смотрели на Е Футяня. Совсем недавно Ю Шэн и Е Футянь победили людей Академии Хейяна и сохранили честь Академии Цинчжоу. В сочетании со своим удивительным даром все знали, что запрет ушел так же, как и пришел. Эти двое молодых людей определенно будут хорошо одобрены высшими учебными заведениями Академии Цинчжоу.

Реальность была точно такой, как и ожидалось. Многие из руководителей школ протянули приветственную руку этим двум, и казалось, что все их фиаско подходит к концу. Они никогда не ожидали такого окончания. Все явно недооценили упрямство и гордость Е Футяня.

Если бы он все еще был Е Футянем прошлого, никто бы не заботился о нем. Но теперь он теперь был гениальным вундеркиндом: он смог быстро начертать свитки заклинаний и победить Мандатного Волшебника. Он имел полное право быть гордым. Все погрузились в глубокую тишину, даже авторитетные деятели Академии Цинчжоу.

В Академии Цинчжоу внешние ученики секты получали руководство и базовые знания о совершенствовании от инструкторов, однако им приходилось самим много заниматься. Даже в библиотеке им было разрешено находиться только на первом этаже. У них не было привилегии использовать многие другие ресурсы в академии. На кону теперь также была честь всей академии, поэтому, когда Е Футянь сказал, что эта победа была признаком благодарности за то, что он мог культивировать в академии последние три года, никто не мог его ни в чем обвинить.

По внешнему виду, Е Футянь и Ю Шэн подошли к битве вместе не только ради Хуа Цзеюй, но у них было все продумано заранее.

При мысли об этом никто из руководителей не мог ничего сказать. Е Футянь три года учился в академии, и ни один человек не смог увидеть его огромный потенциал.

«На экзаменах Ю Шэн должен был быть первым, а вы третьим. Это будет отражено в записях академии», - сказал Лен Цинфэн Е Футяню. В толпе лицо Мурон Цю сразу же потемнело. Это было так неловко. Два месяца назад было объявлено, что Мурон Цю занял первое место на осенних экзаменах... Но теперь академия собиралась сломать традицию и изменить свои записи, сняв его с пьедестала. Это обязательно вызовет большую шумиху. Если такое случится, как он будет смотреть в глаза людям? Он станет просто посмешищем.

Ни от одного из других учеников не прозвучало ни слова. Они не могли не взглянуть на Мурона Цю. Это правда: он не имел права занимать первое место. Когда напала Хейянская академия, у него даже не хватило смелости выйти и драться. Ю Шэн, с другой стороны, смог сделать все, что не стал делать Мурон Цю.

«Я возражаю», - сказал Ши Чжун: он был недоволен. Он посмотрел на Е Футяня и сказал: «Результаты уже объявлены, как мы можем так легко их изменить? Несмотря на то, что выступление Е Футяня сегодня было впечатляющим, мы не можем игнорировать тот факт, что он использовал свою победу в сегодняшнем бою в качестве козыря и угрожал академии. Какая польза от такого ученика, даже если он безмерно одарен?»

«Угрожает академии?» Е Футянь уставился на Ши Чжуна. Похоже, что это был Лорд Павильона Элемента Земли Ши Чжун. Именно он поставил Мурона Цю на первое место в рейтинге. Скорее всего, его идея также была о запрете посещения занятий для Е Футяня.

Что касается мастера кабинета Лен Цинфэна из Дома мечей, он всегда был дружен с Е Футянем. Вероятно, он не имел ничего общего с этим.

Глядя на Ши Чжуна, Е Футянь не мог удержаться от улыбки: «Я простой ученик школы, и я могу угрожать Академии Цинчжоу? Напротив, я хотел бы спросить Лорда Павильона Ши Чжуна, что я сделал, чтобы оскорбить вас?»

"Что вы имеете в виду?" - спросил Ши Чжун.

«Во время осенних экзаменов Ю Шэн, очевидно, победил с точки зрения как талантов, так и возможностей. Сегодняшняя битва была доказательством этого. Когда вы дали первое место Мурону Цю, мне было бы разумно возразить против вашего решения. Думая, что я намеренно восстал против вас, меня уже наказали, когда вы удалили меня из почетного списка и запретили мне посещать занятия. Я не понимаю, почему удаление запрета на меня - это единственное, что вы готовы предложить после всей работы Ю Шэна и моей по защите академии. Выходит, честь Академии для вас мало значит?»

Е Футянь посмотрел на Ши Чжуна и продолжил: «Или я должен спросить, что именно я сделал для вас, чтобы вы так не взлюбили меня, и как насчет благоволения к Мурону Цю, настолько великому, что вы должны были дать ему первое место? Вы даже запретили мне посещать занятия под его влиянием, разве не так?»

«Как самонадеянно!» - крикнул Ши Чжун. Его глаза стреляли кинжалами в Е Футяня: «Черт возьми! И так ты говоришь со своими старейшинами? Даже если твой талант лучший из лучших, такой предательский студент, как ты, принесет в будущем только бедствие».

Какой коварный! Все могли, очевидно, сказать, что за результатами осенних экзаменов кроется что-то более глубокое. Каждое слово, которое сказал Ши Чжун, было попыткой исключить Е Футяня.

Кроме того, как сказал Е Футянь, запрет Ши Чжуна на занятия для Е Футяня был сделан под влиянием Мурона Цю. Размышляя о том, что могло произойти за кулисами, ученики Академии Цинчжоу дрожали.

«Ши Чжун, этого достаточно», - сказал Владыка Павильона Элемента Грома. Семь павильонных лордов Школы Прорицательных искусств были знакомы друг с другом. Между ними были некоторые негласные правила, и они закрывали глаза на происходящее, пока это не мешало интересам Академии Цинчжоу.

Однако никто из них не ожидал, что двое молодых людей, которые были несправедливо осуждены во время осенних экзаменов, были такими талантливыми, а также упрямыми и гордыми.

«Е Футянь, в сегодняшнем сражении вы сделали очень большую услугу для академии, поэтому академия не будет вас наказывать. Разумеется, Лорды Павильона заинтересованы в том, чтобы принять вас в качестве официальных учеников. Вы, ребята, сможете сосредоточиться на культивации и в будущем вы двое определенно сделаете себе имя и достигнете великих свершений. Вы не должны быть слишком упрямыми в отношении этого», - сказал Лорд Павильона Ли Цзян из Павильона Элемента Воздуха, чтобы убедить Е Футяня.

Услышав эти слова, Е Футянь начал смеяться. Похоже, он был еще слишком молод и слишком уверен в себе. Независимо от того, насколько исключительны его таланты и сколько работы он вложил, чтобы защитить академию, это ничего не изменило. Все, что он сделал, - это помог себе привлечь внимание авторитетных личностей и ускорить процесс становления официальным учеником.

Но разве этого было достаточно?

Лорд Павильона Ли Цзян хотел, чтобы Е Футянь перестал быть упрямым. Было очевидно, что он хотел, чтобы Е Футянь остановился, пока он был на пике славы. Ли Цзян, скорее всего, разделял мнение Ши Чжуна о том, что Е Футянь просто пытался угрожать академии. Он не собирался бросать академию. В конце концов, Академия Цинчжоу была святой землей для культиваторов в городе Цинчжоу.

Если бы вы, Футянь, действительно просто забыли о событиях осенних экзаменов? Неужели не будет объяснения его наказания и запрета?

Что касается секретов результатов экзамена, казалось, это было запрещено раскрывать. Может быть, он был слишком молод, слишком наивен.

Но было одно преимущество быть молодым - у вас было право быть упрямым.

При мысли об этом Е Футянь улыбнулся и слегка поклонился старейшинам академии. Все смотрели на него. В чем смысл его действий?

«Я запомню все, чему Академия Цинчжоу научила меня за последние три года. А сейчас я ухожу», - сказал Е Футянь с улыбкой. «Ю Шэн!» - крикнул он.

Ю Шэн, стоящий рядом с ним, вздрогнул. Его глаза холодно посмотрели на старейшин, очевидно, несчастных.

«Пойдем», - сказал Е Футянь, и повернулся, чтобы уйти, заходя в белый снег. Ю Шэн с остановившимся взглядом внимательно последовал за Е Футянем.

В тот момент их спины выглядели одинокими, но их шаги были уверенными. От этого можно было почувствовать гордость, которую они испытывали в этот момент.

Они действительно уходили!

Старейшины были ошеломлены. Они не ожидали, что Е Футянь воспримет это так серьезно.

Хозяин Дома битвы, Кабинет-мастер Дома Мечей и несколько лордов Павильонов холодно смотрели на Ши Чжуна. Взгляд на их лицах сказал все, что они думают. Это заставило лицо Ши Чжуна помрачнеть, и он неохотно позвал: «Подождите».

Шаги Футяня остановились, и он обернулся, чтобы посмотреть на человека, говорящего с ним. «Нужно ли вам что-нибудь еще от меня, павильон-мастер Ши Чжун?»

«По вашему мнению, Академия Цинчжоу, такое место, куда можно прийти и уйти, как вам будет угодно?», - сказал Ши Чжун. Е Футянь в замешательстве посмотрел ему в глаза и спросил: «Что именно вы пытаетесь сказать?»

«Вы бунтарь по своей природе и обижены на Академию Цинчжоу. Теперь, когда вы покидаете академию, наверняка вы планируете присоединиться к Академии Хейяна, чтобы отомстить Академии Цинчжоу?» - спросил Ши Чжун.

От его слов все обомлели. В его голосе ощущалась радость. Неужели Ши Чжун пытается вынести Е Футяню смертный приговор, сказав это?

Академия Хейяна и Академия Цинчжоу были соперниками: поэтому, как только Ши Чжун привил мысль всем главам, что Е Футянь и Ю Шэн могут предать Академию Цинчжоу, их ожидали уже далеко не радужные перспективы.

«Павильон-лорд Ши Чжун, Е Футянь уже отклонил предложение Академии Хейяна, - невозможно, чтобы он присоединился к ним», - с беспокойством сказала Цинь Йи. Выступление Е Футяня сегодня действительно ее удивило, но его упрямство досаждало ей. Однако она чувствовала, что сейчас должна выступить против Ши Чжуна.

«Конечно, он не согласился с предложением перед всеми нами, но как насчет того, когда он выйдет на улицу?» - спросил Ши Чжун. Рядом с ним наблюдал за происходящим Лен Цинфэн. Ши Чжун пытался загнать Е Футяня в тупик. Даже если бы у Е Футяня не было таких мыслей,

последствия слов Ши Чжуна уже были введены в действие.

"Чего ты хочешь?" - спросил Ю Шэн. Ярость, которую он чувствовал, доходила до каждого.

«Лиши себя всех сил, которые ты приобрел за последние три года», - сказал Ши Чжун. Он снова замолчал.

Все были ошеломлены: никто не смог издать и звука. Прошло немало времени, прежде чем можно было услышать мягкие шаги. Прекрасный силуэт появился, как богиня, спускающаяся с небес. Это была Хуа Цзеюй.

Она остановилась рядом с Е Футянем и посмотрела на него. Это привело к тому, что Е Футянь потерял рассудок. Она действительно была лисой.

Хуа Цзеюй затем перевела взгляд на Ши Чжуна и слегка улыбнулась: «Я думаю, было бы лучше, если бы вы взяли слова, которые только что сказали, обратно».

Ее голос был очень мягким и спокойным: он почти мог ввести в гипноз. Она угрожала Лорду Павильона Элемента Земли?

Некоторое время назад Е Футянь пришел, чтобы защитить ее. Теперь настала очередь защищать его. Многие люди сейчас завидовали и ревновали ее к Е Футяню.

В снегу Е Футянь и Хуа Цзеюй стояли бок о бок. Священная академия Цинчжоу не казалась такой впечатляющей, как они.

<http://tl.rulate.ru/book/14690/308895>